

«Знайте, мои предки, что буря близка. Пусть воды унесут вас туда, куда не сможет свет».

Мито не могла сразу оставить теперь незапертое и несколько открытое Узушио и, к счастью, Кьюби согласился с ней продолжать быстро собирать все, что можно, с места рождения матери.

«Чтобы сделать тебя сильнее. Тебе НУЖНО стать сильнее, чтобы встретиться с ним лицом к лицу!»

Кьюби-сама рассказал ей, что его брат, Исобу, был в партнерстве с Ягурой, то есть он был тем, о ком Мито слышала только об одном человеке: Пчеле-убийце из Кумо, так называемом «идеальном джинчуурики». Потенциально борьба с Мизукаге могла быть практически невозможной без силы Кьюби, и это не считая Обито, который почти победил ее отца.

«Мы освободим Исобу из его тюрем: из той, в которой его запер Учиха, а также из Мизукаге. Только тогда я помогу тебе!»

В знак согласия - хотя и отказываясь полностью продать свою душу лису: она, в конце концов, освободит его перед смертью - Кьюби подарил ей, используя свою естественную близость к огню, хотя он отказался полностью сотрудничать с ней.

Ха. Она даже не могла сосчитать, сколько раз и сколькими способами он говорил ей, что ненавидит ее в последнее время, хотя в его словах не было много яда. И подумать только: до всего этого я думал, что мы куда-то движемся.

Сила лисы была почти подавляющей для человека, обладавшего чакрой воды и ветра. Ежедневно тренируясь с ним - хотя он, вероятно, никогда, никогда не называл бы это так - наряду с тем, что ее клоны татуировали больше печатей на ее теле, чтобы она могла лучше нести все, Мито постоянно была утомлена. Однако каждую ночь она пыталась найти Обито и задавалась вопросом, не обманывает ли она себя, думая, что подпись чакры, мерцающая на краю ее чувств, действительно принадлежала ему.

Но это он. И это было начало. До сих пор Обито не двигался.

Ей нужно было проникнуть в Страну Воды, и ей понадобится вход. Мито должна была предположить, что ее отец согласен с «планом», который она ему отправила, поскольку она ничего от него не получила в ответ.

Ее послание к нему было коротким и по существу!

«Я обнаружил Обито в Стране Воды; возможно, Кири. Я иду за ним».

Учиха Обито S-класса был «мишенью», которую знал каждый шиноби Конохана. Мито подумала, что он, вероятно, изменил бы свою внешность, если бы был умным, но она НИКОГДА не забудет подпись чакры человека, который напал на ее семью и то, что, наконец, должно было стать ее домом.

«Обито-кун», с которым она была в команде во время Экзамена на Чунина, был для нее мертв. Как ему удалось выжить, не имело значения; его цели не имели значения: она была полна решимости отправить его прямо в ад, которому, как она знала, он принадлежал.

Мы с Рин-тян так сильно ошибались на его счет. Бедная Рин.

Когда она наконец была готова уйти, Мито поняла, что сначала ей нужно что-то сделать со своими волосами. Это было слишком узнаваемо, и, будучи главой клана Узумаки, она не могла этого сделать. Длина ее волос была символом ее наследия и доблести. К сожалению, капюшон, прикрепленный к ее старой маске лисы, не смог бы все это скрыть, даже если бы она ее завязала. Люди в Водной Стране имели самые разные цвета волос, и неудивительно, что она не смогла найти цвет волос в Узусио.

Жители Узусио — ее семья, ставшая жертвой геноцида — невероятно гордились своими рыжими волосами.

К тому же капюшон моей маски всегда был очень горячим.

Сосредоточив внимание на ближайшем маркере Хираишин, она резко упала. Там были шиноби: похоже, ее поджидал стражник ее отца вместе с несколькими другими, включая Асуму.

Это просто не годится! Она не будет потенциально связана в деревне, пока убийца ее матери/шиноби, напавший на Коноху, был так близко!

«Она опаздывает», - сказал Генма о молодой женщине, которая однажды бесцеремонно пнула его ногой, а затем во второй раз швырнула его в задницу из окна кабинета Хокаге, когда однажды поздно вечером он катал свой сенбон во рту.

— Думаешь, она сошла с ума? — спросил Иваши. Ему так же скучно было ждать дочь Хокаге, как и всем остальным, но он помнил, какой чертовски страшной и сильной она была даже после того, как перенесла ту атаку.

Райдо посмеялся над ними. «Не говори так. Это разобьет сердце Хокаге-сама!»

«Если она такой хороший сенсор, она, вероятно, знает, что мы здесь», — обеспокоенно сказал Генма, глядя через воду на Узусио. Это было не так уж далеко, но Хокаге-сама предупредил их, чтобы они не пытались проникнуть на остров или даже приблизиться к нему.

Асума подошел и вызвался нести первую вахту. «Она не мошенница. Мито всегда будет верна Конохе». Хотя он беспокоился о ней. Он знал, что Мито отправила сообщение Хокаге-саме, потому что видел, как ее гигантский тигр, чертовски пугающий всех, прогуливался по деревне, пробуя еду шокированных горожан прямо из-под них. Этот тигр был чертовски крут и спокоен, но его размеры и зубы были ужасающими. Интересно, действительно ли он так увлечен данго, как говорят? К сожалению, призыв Мито рассеялся прежде, чем Асума успел о чем-либо его расспросить.

Йондайме-сама чуть не сошел с ума, когда понял, что Мито не было с ним, когда он вернулся в деревню с Сорой. Хокаге дал своей дочери срок до первого числа месяца, чтобы она могла вернуться в Коноху, как было приказано, но послал группу прибытия, чтобы «подчинить» ее, если она не согласится приехать добровольно. А теперь она опоздала.

Да правильно. «Ротса рак» нам, если нам придется попытаться ее уничтожить!

— Без обид, но почему у Хокаге-самы нет на ней маркера?

Асума закрыл глаза, вспомнив, почему на ее теле больше нет маркера Хираишина. После того, как предыдущий был «удален», Мито отказалась позволить отцу снова «клеить» ее. Она умоляла его не... Ками: это было ужасно видеть: и рану на ее спине, и просьбу перед его

уходом . — Не говоря уже о том, что она была готова буквально сражаться с Желтой Вспышкой из-за этого. «Она просто не хочет. Поспите немного, ребята».

.

Мито вздрогнула, когда пантера, на которой она ехала/сидела, появилась, казалось бы, из ниоткуда, за линией деревьев в Стране Горячей Воды. Путешествие через измерение призыва и обратно — полный отстой. Это вызывало мигрень!

Но это быстро! Пантера определенно могла доставить ее из точки А в точку Б, когда рядом с точкой Б не было маркера Хирайшина.

— Ты собираешься сделать что-нибудь глупое? Пантера имела наглость спросить, спрыгивая с него.

— Нет, — протянул Мито, чувствуя раздражение по нескольким причинам. «Я рассказал тебе, какой у меня был план... Хочешь спрятаться здесь, пока я пойду за покупками?»

«Нет. Я собираюсь что-нибудь поесть».

Мито внутренне поморщился, но согласился встретиться с ним через час или раньше, если она ему подаст сигнал. Новость о черной пантере размером с лошадь, которая, без сомнения, украдет все Чито в Югакуре, определенно должна была выйти наружу, тем более, что ОН был здесь. Ну что ж. Не то чтобы она ОБЯЗАТЕЛЬНО пряталась от отца! И было весьма удивительно, что она не получила от него ответного сообщения с дальнейшими инструкциями.

- Не то чтобы она хотела спросить об этом тех шиноби Конохи, которые, казалось, ждали ее.

Минато не смог доставить жабу в Узусио и боялся, что появление одной жабы в несвязанной стране выдаст его дочь. В тот самый момент он (как ни странно) молился о том, чтобы на его пути появился еще один большой кот, даже если это вызвало еще один шум в Конохе. Он попросил тигра, отправившего ему сообщение, немедленно вернуться к нему (и привести его дочь домой), но ни он, ни Мито не знали, насколько немотивированным и забывчивым может быть этот тигр Тора.

Когда Мито шла к городу, ее чакра уже была ТУГО свернута, а Кьюби скрыт экспериментальной печатью. Она могла чувствовать чакру своего крестного отца в (или рядом: ей не хотелось думать о том, что он там делает) в одном из самых известных горячих источников страны. Ей нужно было только купить кое-какие припасы: особенно краску для волос, и тогда она отправится в Водную Страну. Кошки согласились перевезти ее туда, воодушевленные тем, какими «деликатесами» (то есть нездоровой пищей) они смогут полакомиться в еще одной стране.

Оказавшись в универсальном магазине, Мито купила средства для волос. К сожалению, в магазине не было цвета, который, по ее мнению, мог бы скрыть кроваво-красный цвет ее волос, кроме... фиолетового. Обналичивая деньги, она закрыла глаза, когда он вошел в магазин, казалось бы, пьяный, но НЕ - и пошла сделать еще одну покупку.

Несколько секунд Джирайя наблюдал за красивой молодой женщиной с тусклыми каштановыми волосами и напряженными глазами. Она была ниндзя и носила на себе хедж: это он мог сказать, но он тоже был на нем. В ней было что-то знакомое, но когда она спросила у продавца за прилавком один из его романов, он решил, что встретил ее во время автограф-сессии.

Жаль, что его забанили! В противном случае он мог бы подарить ей радость и сюрприз на всю жизнь: встречу с величайшим писателем в мире, Галантным Джирайей-самой!

Когда он услышал крики снаружи, он быстро вышел из магазина и побежал по улице, чтобы разобраться. Переполох был вызван... одним из вызовов Мито? Гигантская чертова пантера?! Он быстро огляделся и побледнел, задумавшись, была ли девушка в магазине...

НЕА! У Мито уже были все его книги! Она была одним из его редакторов – его лучшим (и наименее оплачиваемым) редактором! У нее не было причин покупать экземпляр «Насилия Ича-Ича», если только...

Она пыталась меня обмануть!

Джирайя проскользнул обратно в маленький магазин. «МИТО!»

Мито уже ушел.

Конечно, это было идеальное время для того, чтобы жаба появилась рядом с Джирайей, заставив его вздрогнуть и наклониться, чтобы повиснуть на коленях. "Ага?" — сказал он глубоким, недовольным голосом.

«Минато-сама хочет увидеть тебя прямо сейчас».

— Конечно, любит, — простонал Джирайя и потер глаза. Мито не должно быть в Югакуре; она должна была уже вернуться в Коноху. Может быть, был еще один призыватель котов из джунглей? Был ли он настолько глуп, чтобы надеяться, что есть еще один?

Да, он решил, что сегодня будет таким тупым и полным надежд.

«Мне нужно, чтобы ты нашел мою заблудшую дочь», — сказал Минато, как только Джирайя запрыгнул в окно его офиса два дня спустя. Хокаге выглядел обеспокоенным. — И что тебе потребовалось так много времени, чтобы добраться сюда?

«Я... проводил кое-какое расследование».

— Были ли вы сейчас? Что-нибудь из этого вышло? Джирайя только покачал головой «нет», продолжая отводить взгляд, выглядя все более и более виноватым, почувствовал Минато.

«Мито должен был вернуться в Коноху с Сарутоби Асумой и Сендзу Сорой, но он преследует Обито-куна!» Минато впился взглядом в своего сенсея, чьи глаза метались повсюду, в то время как он поморщился и начал потеть. Минато грубо указал на него пальцем. «АА-ХА! Ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО знал, кто твой отец – и что у тебя есть внук! И что еще ты знаешь?!»

— Черт побери, — простонал Джирайя, рухнув на диван напротив большого стола. «Да, я знал, что Второй Лорд был моим отцом. Цунаде или твой ребенок рассказал тебе о ребенке? – И что это за Мито, преследующая Обито? ... Обито в Стране Горячей Воды?!»

"Что?" Минато потер руками щетину на щеках, желая, чтобы Мито вела себя прилично и хорошо выпалась. «Нет! Мито думает, что Обито находится в Стране Воды. Твой внук, Сендзу Сора-кун, поступил в Академию вместе с Наруто: это был беспорядок ...»

«Ты ведь не называешь его Сендзу, не так ли?!»

«Конечно, нет, но что вы хотите с ним делать, сенсей? Мне нужно, чтобы вы приняли решение

быстро, потому что мне действительно нужно узнать, что нашла Мито, и вернуть ее».

Джирайя долго и упорно думал о семье с тех пор, как узнал, что у него есть сын и внук от Цунаде. Сразу после ее неохотного известия он узнал, что Казума стал предателем даймё, забрал его крестницу, и... ну, ему не нравилось об этом думать. Он горько покачал головой, желая, чтобы он либо узнал о Кадзуме раньше, когда он мог изменить свою жизнь, либо вообще никогда не узнал о нем. Но Соре было не о чем думать... «Думаю, я столкнулся с Мито в Югакуре».

Замешательство Минато было написано на его лице, но ему потребовалось несколько секунд, чтобы заговорить. «Ты не думал взять ее с собой?!»

«Я не знал, что это была она, и она скрылась поразительно быстро!»

Минато снова застонал, наклонился над столом, мягко постучал себя по лбу и несколько раз ударил по нему. «Она хороша в этом», - скорбел он.

«Она отделалась безнаказанно! Единственное, что я знаю, это то, что она купила фиолетовую краску для волос и одну из моих книг». Он проигнорировал вздох неженки и испуганного отца Минато. «Я проверил это у продавца; ну, по крайней мере, девчонка, которую я думаю, была Мито, купила фиолетовую краску для волос. Весь их запас».

«Почему ты не знаешь, была ли это она?»

«Она была под контролем, а чакра Кьюби была подавлена: я вообще этого не чувствовал. Но в соседнем магазине была гигантская черная пантера, пожирающая закуски».

Минато начал быстро выписывать приказы. «Последнее, что я слышал, она была единственной, у кого был контракт на призыв». Он призвал жаб, чтобы они отправили сообщения нескольким командам, которые ее искали или ждали. «Мито недостаточно сильна, чтобы справиться с Обито в одиночку».

«Мито слишком умна, чтобы пытаться, если нет», — сказал Джирайя, думая об этом много лет. Он знал, как сильно Мито хотела преследовать человека, который забрал у нее мать. — И я думаю, ты ее недооцениваешь.

«Ее максимальная скорость Хираишина — уровень 2, и такое быстрое движение отнимает у нее много сил».

Джирайя вытер губы, думая, что сказать, зная, что Минато получил отчеты о впечатляющих навыках Мито. «Уровень 2 для нее сложен, потому что она использует Хираишин в сочетании с печатями и цепями. Ее фуиндзюцу довольно хорошее - единственное знание, которого ей действительно не хватает, - это дзюиндзюцу».

«Абсолютно нет: она в это не вникает».

Джирайя закатил глаза, но решил пока не спорить с этим. «Ее алмазные цепи - я знаю, что ты давно их не видел, Минато, но она сплела их во что-то гораздо большее и теперь почти полностью контролирует их. И она ЖЕСТКАЯ ... После того, что произошло в годы Капитолия. назад? Она заслужила то, что тогда легко считалось А-рангом, и с тех пор только выросла. Она заслуживает того, что Кумо надел на нее S-ранга.

Минато нахмурился, кусая ноготь большого пальца в знак нервозности, глядя в окно после

того, как прогнал жаб.

Джирайя посмотрел на Минато и искренне сочувствовал ему. – И для его крестницы. «Ты знаешь, что она боится того, что случилось с Сорой и Наруто».

Минато догадался об этом. Сора не помнил, чтобы его ударили цепями Мито, он был почти уверен, но имело смысл, что его дочь хотела бы избежать повторения чего-либо подобного, особенно с ее младшим братом. Однако это не означало, что она могла просто избегать их и бежать за S-рангами! «Я уверен, что Обито тоже вырос... Не так уж много людей могли бы бросить ему вызов».

«Она выполнит приказ», — заверил его Джирайя. «Отправь ей послание: пусть соберет информацию о нем. Ты хотя бы узнаешь, где она. Дай ей еще немного времени, чтобы взять Кьюби под контроль».

Минато усмехнулся.

.

Вернувшись Хирайшином в Узусио и повторно вызвав своего партнера-пантеру, Мито покрасила волосы и была готова уйти на следующий день. «Хорошо, приятель», — сказала она своему вызову, показывая ему карту. Она не заметила странного взгляда, которым пантера наградила ее этим прозвищем, и продолжила, указывая на ближайший остров в Водной Стране, на котором она едва чувствовала какую-либо жизнь. «Я думаю, это была бы хорошая остановка, но я не знаю топографии или чего-то еще – и должен залечь на дно».

— Мы разберемся, — сказала пантера скучающим голосом. «Запрыгивай». Как только он почувствовал вес Мито на своей спине (человек схватился за его шею, но не схватил его за шерсть, как она когда-то пыталась это сделать), он прыгнул в измерение на остров, который когда-то был известен как «Ши-но Бичи: Пляж Смерти». . Когда-то это было излюбленное место пиратов. Он послал чакру, чтобы заблокировать свой нос, но все еще мог ощутить вкус всей недавней смерти вокруг себя.

Мито увидел сцену кровавой бойни. «Черт возьми», — протянула она и в ужасе огляделась. Корабли потерпели крушение в гавани, и жизни почти не осталось. Она создала кучу клонов и начала раскапывать тела и обломки, надеясь спасти всех, кого могла.

«Исобу был здесь».

Нечеткому внутреннему партнеру Мито не нужно было ей это говорить! Биджу-чакра и смерть витали в воздухе. Она на секунду закрыла глаза, вспомнив, что ее отец сконструировал Расенган на основе того, что он называл биджу-бомбой. «Каа-тян когда-нибудь делал такую? Думаю, ты именно это имеешь в виду, да? Могу я сделать бижутерную бомбу?» Кьюби ей не ответил. Она опустилась на колени и начала лечить тяжелораненого мальчика, пока ее клоны продолжали искать выживших.

Позже этой ночью...

«Интересная у тебя физиология, малыш», — сказала Мито, прежде чем предложить ребенку один из своих бурдюков с водой и осторожно помочь ему напиться из него. Сегодня было дерьмовое шоу; она не смогла спасти никого, кроме него. «Тебе повезло, что я быстро учусь».

Мальчику потребовалось некоторое время, чтобы ответить. Первым делом он проверил, не

украли ли его меч. Он поджал губы, когда понял, что даже не ЧУВСТВУЕТ Самехаду, но Раскалывающий Шлем был довольно близко. Женщина с фиолетовыми волосами, державшая маску рядом с ним, была достаточно глупа, чтобы оставить ее незапечатанной и в пределах досягаемости — ну, пока он превратился в свою водную форму. Он жадно выпил предложенную ею воду, изучая ее внешний вид.

Он был уверен, что она была Джонином или, по крайней мере, имела чакру уровня Джонина. На ней была невзрачная темная, но облегающая одежда из прочного материала. Ботинки в боевом стиле, доходившие до колен, обеспечивали дополнительную защиту. Он смотрел, как она сняла большой свиток, который был у нее на спине.

Его не волновало, что под маской у нее были совершенно великолепные глаза с длинными-длинными ресницами. "Кто ты?"

«Кто я? Я думаю, вопрос в том, кто ты?» ...Хотя у меня есть некоторые идеи». Глаза мальчика выдали его, и она улыбнулась ему. Возможно, он и пристально посмотрел на нее, но перед этим была доля секунды беспокойства.

«Милая леди! Кажется, вы поставили меня в невыгодное положение». Убитая куноичи рядом с ним застонала, и Мангецу понял, что его похититель, должно быть, исцелил их обоих.

«Если бы ты был на десять лет старше, я бы нашел это интересным, Хозуки... Ты собирался умереть, когда я и мой маленький друг наткнулись на тебя». Мито ухмыльнулась, когда девочка наконец заметила леопарда, спящего позади нее у камина. «У тебя есть Кеккей-Генкай, а это значит, что ты сражаешься против Ягуры». «Лучше не добавлять почетного обращения, когда имеешь дело с мятежником», — подумала она.

Фиолетовый ребенок пристально посмотрел на нее. «Что ты знаешь?»

«Ты Ходзуки: как я уже сказала. Твоя физиология уникальна. Плюс у тебя есть зубы...» Она постучала по маске там, где были спрятаны ее собственные зубы.

«Тебе следовало подумать больше, прежде чем исцелить меня, куноичи!» Мангецу попытался превратиться в жидкость, чтобы схватить меч Джинина, но не смог пошевелиться. Он закрыл глаза от разочарования.

«Не слишком умно, да? Мне следовало бы знать это по тому, как ты подпилил зубы. ...Мне плевать, фехтовальщик это или нет», — отругала она. «Разве вы не знаете, что даже если бы ваши зубы подпиливал медицинский работник - скажем, чтобы запломбировать полость? Ну, даже тогда был бы риск заражения и повреждения, и я сомневаюсь, что профессионал выполнил вашу работу. Когда зубы подпилены, бактерии могут проникнуть внутрь и вызвать еще больший кариес и инфекцию. И вот вы здесь, подпиливали свои чертовы зубы. Знаете ли вы...»

Мангецу был горд, но знал, когда он был в невыгодном положении. Тем не менее, он хотел, чтобы эта странная женщина перестала ругать его по поводу его острых зубов. Может быть, если бы у меня было немного больше воды, я мог бы взять ее? — Ты не мог бы, пожалуйста, заткнуться?

«Ой, извини», — ответила она, удивив его, схватив прядь своих длинных волос и отведя взгляд.

Понимая, что сбита куноичи Тумана рядом с ним была неизвестным союзником, учитывая ее одежду, Мангецу сохранял бдительность - не понимая, что на самом деле она была одним из

замаскированных клонов Мито. "Что ты здесь делаешь?"

Мито поморщилась под маской, понимая, что она была близка к полной сути о зубах. «Это долгая история. Как ты себя чувствуешь?»

«Я не могу пошевелиться, но в остальном чувствую себя вполне нормально. ...Учитывая, что я думал, что умер», — он ухмыльнулся так широко, как только мог.

«Ты чуть не погиб! ...Я хочу рассказать тебе одну историю».

«Я не ребенок — и я только проснулся! — Еще не время спать!»

Мито почти рассмеялся. Один из семи мечников, шутил он или нет, Хозуки БЫЛ ребенком и, вероятно, был где-то между ней и Наруто по возрасту. «Я хочу присоединиться к восстанию в качестве целителя. Временно».

«Ч-почему?» — протяжно спросил Мангецу, его верхняя губа скривилась и снова обнажила акульки зубы. «Кто ты, черт возьми, и почему я должен этому верить?» Он попытался вспомнить, что привело его в его нынешнее ослабленное состояние. Он подумал, что его, должно быть, в какой-то момент ударили по голове.

«Мне нужен парень по имени Учиха Обито. Думаю, он в Кири. Ну, он ОПРЕДЕЛЕННО в Водной Стране, но я думаю, что он в Кири, учитывая тамошнее население».

«Парень, который напал на Лист?» Мангецу знал, что Учиха получила самую высокую награду в Книгах Бинго, не считая постоянных упоминаний Ивы о Йондаиме Хокаге в их книгах — от чего старому Оноки действительно нужно было отказаться.

Тогда неудивительно, что она была здесь. И у нее должна быть поблизости команда. «Ты охотник?»

«Нет, я медик. Медик на передовой — ну. Если не считать слизняка». Да, у нее больше нет печати «Сила сотни», но она осмелится даже Цунаде-баа-чан сказать, что она не на передовой. Может быть.

Ладно, она бы не стала. Подайте на нее в суд! — Ее крестная была страшной.

Мангецу пристально посмотрел на своего похитителя. Кроме куноичи рядом с ним, никого... подожди. «Ты даже не сказал, кто ты. А где мои товарищи?»

«Мне было бы опасно рассказывать вам, кто я», — честно сказал Мито. «Зовите меня просто Фокс. И... вы единственный выживший. Выжившие», — поправила она, глядя на своего загнанного клона. Она надеялась, что, если Хозуки-кун почувствует, что защищает своих товарищей, он может подождать и попытаться прыгнуть на нее или что-то в этом роде. «Мне искренне жаль. Я сделал все, что мог, чтобы спасти тех немногих, кого нашел живыми, но... я опоздал, и их раны были слишком тяжелы».

Мангецу поморщился, но затем попытался отыграть свои вопросы — хотя он не сомневался в том, что она только что сказала о том, что больше никто не выжил. Чертов Ягура всегда будет следить за тем, чтобы каждый враг, с которым он столкнулся, был мертв. Его воспоминания о последней битве, в которой он участвовал, были туманными, хотя он помнил, как там был Гребаный Ягура и... «Ублюдок! Этот ублюдок!»

Кисаме напал на него!

Фехтовальщик с опаской наблюдал, как предполагаемый целитель использовал ручную печать, и обнаружил, что она позволяет ему двигать руками. К сожалению, он обнаружил, что все еще не может превратить в жидкость ни одну часть себя. Ощупывая свой живот, он понял, что он чрезвычайно болезненный, что неудивительно, учитывая, что Кисаме нанес ему удар Самехадой, когда он все равно собирался упасть и умереть.

«Называть тебя «Фокс» глупо», — попытался он сказать легко, прежде чем немного пошевелиться, чтобы устроиться поудобнее. «Лис» просто фыркнул на него и воткнул палку в огонь, так что это было не очень показательным.

Мангецу решил, что лучше всего подыгрывать, пока он не доберется до старого доброго Разделителя Шлема. «Вы используете печати?» — спросил он, на что куноичи просто кивнула. «Если ты такой хороший и охотишься на этого Учиху, то почему ты хочешь присоединиться к восстанию? Откуда мне знать, что ты здесь не для того, чтобы разрушить наши ряды?»

«Если бы я хотел разрушить ваши ряды, они бы прямо сейчас убили еще одного фехтовальщика, не так ли? И я действительно не хочу присоединяться, даже временно, но не вижу выбора», — ответил Мито со вздохом. «Мне нужен способ приблизиться к этому ублюдку, и теперь, когда я здесь, я могу сказать, что он близок к твоему каге».

"Здесь?"

«Земля Воды».

«Что?» — спросил Мангецу, еще раз взглянув на нее и продемонстрировав свои потрясающие зубы: большое спасибо. «Вы сенсор?» Птенец кивнул, что, если бы это было правдой, было бы чертовски полезно. Исцеление, запечатывание и сенсорирование? Да, это действительно было бы очень полезно. «Думаешь, Ягура и парень Учиха в сговоре?»

«Хай», — сказала Мито с растущей ухмылкой, думая, что «сговор» — милое слово. «Если ты на стороне этого Учихи? Неважно, где ты находишься: ты найдешь во мне своего врага».

Мангецу хмыкнул. «Звучит лично», — прокомментировал он, снова глядя на звезды.

Учиха Обито убил тысячи людей в ходе того, что все в Народах Элементалей называли Нападением Кьюби на Коноху. Большинство не знало, как это произошло, только то, что он был причастен к этому или был соучастником этого. Мито решил, что можно с уверенностью ответить на этот вопрос правду. «Он пытался уничтожить всю мою семью... И он убил мою мать». Едва она успела произнести эти слова, как рядом с ней появилась жаба. "Дерьмо!" Она прикрыла ему рот и убежала с ним в ближайший лес.

Глаза Мангецу последовали за ней. Лягушка? -Нет! Вызов жабы, да?! А про слизней она ничего не говорила? Охотится на Учиху, она явно из Конохи. Может быть, он все-таки не стал бы использовать против нее Шлем-Дробитель — или, по крайней мере, не сразу.

Жабы: известны как призывы Йондайме Хокаге и Джирайи из Саннинов. Слизни: связаны с Сендзю Цунаде из Саннинов.

— Кто ты, Фокс?

Леопард, о котором он на мгновение забыл, поднял голову и зевнул, обнажая острые как

бритва зубы, которые абсолютно не могли быть нормальными. «Занимайся своими делами, если хочешь жить, Рыбный Мальчик».

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3305540>